

КТО НАВЕДЁТ ПОРЯДОК В БУЗУЛУКСКОМ БОРУ?

Чтобы восстановить зеленый пояс, области нужно ежегодно обновлять по 1000 га леса

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ – ОДНА ИЗ САМЫХ БЕДНЫХ ЛЕСНЫМИ НАСАЖДЕНИЯМИ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ. НО СПЕЦИАЛИСТЫ УВЕРЕНЫ: ПРИ ГРАМОТНОМ ХОЗЯЙСТВОВАНИИ ЗА 50 ЛЕТ У НАС МОЖНО СУЩЕСТВЕННО УВЕЛИЧИТЬ РАЗМЕРЫ ЛЕСНОГО ФОНДА. А ГЛАВНОЕ – СОЗДАТЬ СЕТЬ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ЛЕСОПОЛОС И ЗЕЛЁНЫХ «ОАЗИСОВ», КОТОРЫЕ ПОМОГУТ СДЕЛАТЬ КЛИМАТ МЯГЧЕ.

Но для этого нужна комплексная долгосрочная программа, с привлечением не только государственных, но и частных ресурсов по масштабному озеленению.

ЗАГУБЛЕННОЕ НАСЛЕДИЕ СТАЛИНА

В европейской части России Оренбургская область – один из крупнейших по площади регионов, всего 12,4 миллиона гектар территории. Но лесными массивами занято менее 690 тысяч из них, что составляет лишь 4,5%.

Причём пятая часть лесного фонда сосредоточена в 12 районах запада и северо-запада Оренбургжья, самым зелёным из которых вполне ожидаемо является Бузулукский.

Между тем необходимость развития лесного хозяйства и посадки лесных насаждений в нашем степном регионе прекрасно понимал ещё товарищ Сталин. Ещё кровоточила страна после страшной Великой Отечественной войны, а учёные уже разрабатывали, и в 1949–1950-х годах стали воплощать в жизнь колоссальный план по созданию защитных климатических лесополос.

В Оренбургской области «сталинский лес» брал своё начало от горы Вишнёвой, расположенной близ посёлка Иркинский у водохранилища, и тянулся на 908 километров через наш регион, через Казахстан до самого Каспийского моря.

Кроме основной лесополосы в 50-х годах была создана и сеть лесозащитных станций, которые занимались как поддержкой насаждений, так и посадкой новых массивов.

Результат самого масштабного озеленения области в XX веке не заставил себя ждать. «Сталинская» лесополоса и система её ответвлений защищала регион от горячих суховея пустыни Устюрт. Корни деревьев работали как миллионы насосов, летом вытягивая воду к поверхности, а зимой задерживая снег и повышая влагозапасы почвы. Урожайность в ряде хозяйств области выросла на треть, а климат реально стал мягче.

Но после развала СССР начались бардак и нищета, ответственность за сохранение лесного фонда перебрали в разные ведомства, как шарик для пинг-понга. И сегодня уникальные лесомассивы частично уничтожены, частично – в удручающем состоя-

Оказывается, привести в порядок скважины можно. И нефтяники уже делают это.

Фото из архива предприятия

нии, заваленные буреломом, пострадавшие от пожаров.

«ЗДЕСЬ БУДЕТ ГОРОД-САД»

Конечно, областные лесхозы ведут лесовосстановительные работы. Но масштабы их невелики. Например, в Сорочинском лесхозе в год высаживают по 8–12 гектаров леса. Мизер по местным меркам.

– Хорошие плодородные участки в основном заняты под земледелие. А нам под насаждения отдают малопродуктивные территории: солончаки, песчаники, овражистые, каменистые места, где технически невозможно или нет смысла заниматься растениеводством, – рассказывает **лесовод ГБУ «Сорочинский лесхоз» Юрий Калинин**. – Сажаем разные поро-

ды деревьев, всё зависит от почв. К югу от Тоцкого, в районе Павлово-Антоновки, например, – это 70% сосны и 30% ясеня. Пробовали сажать лиственницу, но она не очень хорошо приживается тут. Хотя в других районах неплохой был результат.

С недавних пор лесхозы области отказываются от посева семенами, а используют методику высадки маленьких саженцев с комом земли. Приживаемость в этом случае достигает 70% в первый год и до 59% – за пять лет, что в наших степных условиях – отличный результат. Там, где сейчас торчат в бороздах крошечные «лапки» ёлок и росточки вязыдов, появится настоящая роща.

Радуются такому соседству и жители местных сёл. Посреди голой степи иметь собственный лес – давняя мечта. И за грибами ходить, и чтобы от ветров поля защищал. Да и просто – для эстетики.

Но превращение голой солончаковой степи в «город-сад» – удовольствие крайне недешёвое. Только посевной материал на 1 гектар стоит порядка 6000 рублей. Плюс работа по посадке, даже с использованием машин, плюс уход, пожарная, биологическая защита

от насекомых... Одних только скудных казённых ассигнований точно не хватит на масштабные посадки.

– В этом году дополнительные деньги нам поступили от нефтяной компании «Новый Поток». На них удалось посадить дополнительно 40 гектаров леса, – рассказывает Юрий Калинин. – Работы ведём под контролем регионального минприроды в рамках лесозаместительных мероприятий.

РУБИТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ

В былые времена к восстановлению лесов подключались разные предприятия области, помогали и финансово, и техникой. Но с 2015 года фактически только НК «Новый Поток» оказывает системную помощь.

Огромные средства компания тратит и на поддержание эколо-

гической инфраструктуры в Бузулукском бору.

Сейчас взамен каждого вырубленного дерева высаживаются по 30–40 новых, и на территории Бузулукского района, и в других лесхозах – территории для высадки определяет минприроды.

В ноябре 2019 и апреле 2020 на средства нефтяной компании посадки провели на площади в 112 гектаров, на 2021 год планируется ещё 80 гектаров новых лесных массивов. И главное, что это долгосрочная программа, которая продолжится и после того, как завершатся собственно работы близ бора.

– Мы прекрасно отдаём себе отчёт в том, что работаем в уникальном месте, реликтовом основном бору, аналогичных которому нет больше в мире. И это накладывает на нас огромную

ответственность, – комментирует **генеральный директор НК «Новый Поток» Степан Асаулов**. – У

нашей компании есть все самые современные технологии, которые позволяют свести к минимуму влияние на окружающую среду. В лесу не будет ни труб, ни проводов – всё спрятано под землю. Сами же коммуникации выполнены из низколегированной стали, наименее подверженной коррозии из всех известных материалов. И добыча нефти при таких условиях и с наличием наших экологических программ – это реальная возможность получить ресурсы для сохранения и развития уникальной территории.

Сергей ЧИРКОВ

ДОСЛОВНО

Ведущий специалист экологической службы нефтяной компании Андрей Верколаб:

– В Бузулукском бору ещё с 60–70-х годов остались 163 нефтяные скважины, и это только те, что учтены на планах. Подразумеваем, что их может быть больше, просто документация не сохранилась. Скважины эти требуют переконсервации и ликвидации. Но это ведь не компостная яма, лопатой её не закопаешь. Приходится подводить тяжёлую технику, крайне осторожно вскрывать устье, заливать спеццемент на различную глубину в скважину, чтобы надёжно «запечатать» нефтеносные слои и исключить даже ничтожные нефтепроявления на поверхности. Не мы бурили эти скважины – но нам выпало их убирать.

Кроме ликвидации скважин, приходится «подчищать» за нефтяниками былых лет и так называемые шламовые амбары. В 60–70-е годы, когда в бору бу-

рили скважины, шламы, то есть пропитанную нефтью породу из скважины, просто сбрасывали в ямы и слегка засыпали землёй. Сейчас, десятилетия спустя, защитные слои таких амбаров смыты водой, и похожие на полустывший солидол шламы стали появляться на поверхности.

– Раньше же никто толком за состоянием бора не следил, шламовые амбары копали где придётся. Даже на геологических картах они не везде обозначены, нередко выходы шламов случайно обнаруживают сотрудники заповедника, – комментирует Андрей Верколаб. – Мы определяем границы амбара, выкапываем содержимое и увозим на специальный полигон, на утилизацию, далеко за пределы национального парка. Затем проводим рекультивацию местности, чтобы никаких следов опасных отходов нигде не было.

На учёте – каждое дерево, все работы идут под контролем природоохранной структуры. Более того, по словам Андрея Верколаба, аккуратно выкапываются и пересаживаются краснокнижные и редкие растения, встречающи-

ся на маршруте производимых работ:

– Мы вдвое сократили ширину лесных просек и размеры площадок, где вокруг скважины встаёт техника, чтобы минимизировать воздействие на экосистему. Площадка перед началом работ засыпается песком, для защиты укладываются бентонитовые маты, и только затем заезжает техника. После завершения работ маты сворачиваются, песок снимается – и отработанные материалы отправляем на переработку и дальнейшую утилизацию.

Впрочем, даже после того, как нефтяники уйдут, выполнив работы, их технологические просеки всё равно останутся как часть необходимой бору системы коммуникаций. Ведь нельзя же такой огромный массив оставлять вообще без коммуникаций. Если ударила молния и, не дай бог, начался пожар? Как быстро подвезти воду и команду огнеборцев к месту возгорания? Продираться с ведрами через чащу? Нужны просеки и для лесотехнических мероприятий: тот же бурелом вывезти, посадочный материал доставить и т. д.